

великому изложению»), он считает не доказанной необходимость предполагать существование повести о поляно-руси, в качестве одного из источников начальной летописи, находит и не нужным предполагать существование таких повестей для объяснения недомолвок и намеков в дошедшем до нас летописании: они объясняются и при признании византийских источников и схемы наших летописей. На этом пока остановились возражения В. М. Истрина.

Некоторое отношение к истории старинной русской литературы имеет статейка А. Mazon' «*Mikoula, le prodigieux laboureur*» в *Revue d'études slaves* (XI, 1931, 3—4, стр. 149—170). Приведенное впервые М. Е. Халанским (Р. Ф. В., 1881, № 4) в качестве литературной параллели к мотиву пахоты в былинах о Микуле апокрифическое сказание о том, как Христос плугом орал (стр. 478), и поддержанное Б. М. Соколовым (Р. Ф. В., 1916, № 3 стр. 15 отд. отт.), принято и А. Мазоном: расклассифицировавши различные записи былин о Микуле по версиям, охарактеризовавши композицию ее, автор подчеркнул составность этой композиции из различных элементов и различных источников, одним из которых он и принимает апокрифическую повесть. В конце статьи им перепечатан по изданию Ягича в *Starin'ax* (V) берлинский текст сказания по рукописи XIII в.
